

ОДИН ИЗ ДИНАСТИИ МАГОВ

Интересно наблюдать за зрителями, которые смотрят чудеса Кио. Аплодисменты — шквал за шквалом. И тут же — скептическая улыбка, недоверие, вопрос... На афишах, с которых смотрит Кио, тоже стоит знак вопроса. Он как бы приглашает: попробуйте, разгадайте! Но вот что удивительно: показывая чудеса, сам Кио не пытается создавать тайну. И от этого еще таинственнее кажется его тайна.

На заре своей громкой славы основоположник династии Кио — Эмиль Теодорович писал: «Мне хочется, чтобы зритель видел точную, остроумную и четкую работу людей и аппаратов и понимал, что все это — результат блестящей тренировки, хитроумной конструкции, знания законов математики и оптики. Я стараюсь держаться с максимальной простотой, избегая ненужной суетливости, любезных улыбок, дешевой «таинственности»...

Многие десятилетия восхищал и поражал зрителей своими чудесами этот великий чудесник и маг.

Киев, 1965-й год... Только что закончилось представление. Как вчера, как позавчера, как и много лет назад, оно было триумфом человека, заставившего поверить в то, что он — волшебник. Зрители еще продолжали горячо говорить о трюках Кио. И разве могли они представить вдруг, что в эти минуты в своей гримерной прощался с жизнью Кио.

А завтра...? Что же будет завтра? Неужели не будет больше доброй сказки?

На следующий день волшебство повторилось... Его героев представлял Эмиль Кио — сын всемирно известного артиста. Так дело Кио-отца продолжили два его сына — Эмиль и Игорь. Последний знаком бакинцам по недавним успешным гастролям. С Эмилем же знакомство предстоит четвертого марта.

Если вы когда-нибудь будете в русском городе Рязани, то пройдите на Театральную площадь. Она построена по проекту выпускника Московского инженерно-строительного института имени Куйбышева Эмиля Ренарда (Кио). Редкий случай: студенческий проект воплощен в жизнь. Казалось, путь молодого архитектора predetermined.

Но, видно, недаром полушутя, полусерьезно говорят в цирке, что кто хоть раз ступил на опилки манежа, тот не сможет выйти оттуда до конца жизни, хотя барьер не превышает в высоту шестидесяти сантиметров. Этого поверья не смог преодолеть и Эмиль. Любовь к цирку, в котором он жил, который любил с детства, пересилила.

Скоро, как и прежде, яркие огни зальют манеж. И зрителям улыбнутся из-под стекол очков глаза с хитринкой: Эмиль Кио-младший начнет творить чудеса.

Н. ИСЛАМОВ.

Х 3 МАР 1912

Вечерний выпуск
г. Бaku